

Кир Булычев

Юбилей «200»

*Часть сборника
Монументы Марса (сборник)*

Кир Булычев
Юбилей «200»

«ЭКСМО»

1985

Булычев К.

Юбилей «200» / К. Булычев — «Эксмо», 1985

ISBN 5-699-18314-0

«Славная дата – двести лет Эксперименту. В истории Земли ничего подобного не было. И не будет...»

ISBN 5-699-18314-0

© Булычев К., 1985

© Эксмо, 1985

Кир Булычев Юбилей «200»

Славная дата – двести лет Эксперименту. В истории Земли ничего подобного не было. И не будет.

Второй месяц кипят страсти. Сама длительность начинания подавляет воображение. Создатели Эксперимента кажутся небожителями.

На самом деле они существуют лишь в виде портретов в актовом зале.

Дарвин. Мендель. Павлов. Соснора. Джекобсон. Сато.

Разумеется, первые три благополучно скончались, не подозревая об Эксперименте. Три последние не дожили до первых результатов.

Мне надоела суета. Я пошел в библиотеку. Там тоже не было покоя.

Марусенька уговаривала пылесос – дефицитнейший, ценнейший, драгоценнейший прибор в институте – заняться книжными полками. Фолианты на верхних полках – Бюффона, Кювье и Ковалевского – никто не трогал лет сто. Я представил себе, сколько поднимется пыли, если пылесос согласится приступить к работе. К счастью, пылесос не соглашался. Как мог, он пытался втолковать Марусеньке, что его услуги нужнее в институтском музее, куда тоже придут гости.

Марусенька увидела меня, развела ручонками и спросила:

– Мне, что ли, лезть туда?

Очевидно, она ожидала, что я проявлю себя настоящим джентльменом и ради ее прекрасных глаз буду ползать по стремянкам.

Я ушел вместе с пылесосом.

В саду тоже не спрячешься. По странному приказу хозяйственника Скрыпника решено перекопать клумбы, на которых только что отцвели тюльпаны, и сотворить одну клумбу в виде цифры 200. Главный садовник Кумарасвами сидел на бортике ящика с рассадой и тоскливо следил за тем, как культиваторы перемалывали плоды его весенних трудов.

Я пошел на детскую площадку. Детишек не было – и понятно почему: ставили новую ограду. Силовую, невидимую, современную, которую потом все равно придется убрать. Представьте себе, какие комплексы она будет вырабатывать в малышах, которые неизбежно будут наткаться на несуществующую стену. Начнутся неврозы, истерики, все будут искать причину душевных травм у молодых шимпанзе, пока какой-нибудь шустрый аспирант не догадается, что виной всему – невидимость ограждения.

Молодняк резвился на берегу пруда. Там, к счастью, землечерпалка уже перестала мутить воду и бортики были подновлены и покрашены.

Я уселся в тени под явором, который, по преданию, посадил сам академик Соснора, и принялся наблюдать за детенышами.

Малыши с визгом носились по берегу, а воспитательницы семенили за ними, потому что им казалось, что кто-нибудь из малышей обязательно упадет в еще холодную воду и схватит воспаление легких.

По внешнему виду малышей я без труда угадывал генетические линии.

Некий живший больше века назад самец Старк, со светлой короткой шерстью, гомозиготный по этой доминантной аллее, утвердил себя на много поколений вперед. Вот и проявляется доминантный фенотип в малышах, не подозревающих о своем прадедушке. Помните скошенные подбородки и висячие усы Габсбургов – на шестьсот лет, если не больше, это очевидно по портретам, как бы ни старались приукрасить их художники.

Мы покоряем природу, а природа находит обходные пути, чтобы не покоряться.

Эксперимент был внешне скромн, но потенциально помпезн и полн человеческого тщеславия: заменить бога, проследить возможность очеловечивания обезьяны, призвав на помощь радиационную генетику, включив все кнопки биологических достижений. Мы, все-сильные, берем стадо шимпанзе, мобилизуем механизм направленных мутаций, выводим из тупика эволюционный процесс, ускоряем его в тысячи раз и глядим – дозволено ли нам природой создать себе братьев по разуму.

Те, кто планировал Эксперимент, добивались кредитов и помещений, убеждали академические и финансовые органы в том, что именно этот эксперимент жизненно важен для человечества, понимали, что сами до результатов не доживут. То есть понимали абстрактно – в самом деле ни один человек не верит в свою смерть, и каждому из них казалось, что произойдет чудо – через тридцать лет уже народится мутант, который начнет изъясняться словами или выучит таблицу умножения.

Разумеется, все получилось так, как планировали, и ничего не получилось из того, на что надеялись.

Я как-то отыскал в библиотеке журнал двухвековой давности с бойкой статьей о том, как разыскивали по зоопаркам и институтам самых умных, сообразительных, продвинутых шимпанзе и как свозили их в выделенный уже для них комплекс – нечто среднее между зоопарком, генетическим институтом и общежитием для идиотов.

Энтузиазмом на первых порах компенсировали нехватку кредитов и оборудования. Далеко не каждый в мире понимал, что этот эксперимент должен иметь предпочтение перед прочими занятиями человечества. Но во главе института стоял Соснора, который в качестве подсобного хозяйства и полигона разводил коров и увеличивал их лактацию до фантастических пределов. Так что с помощью этих безмозглых тварей, стадо которых по традиции и теперь пасется за прудом, он доказал рентабельность предприятия. Но сам умер лет через десять.

Последующие директора постепенно расширяли хозяйство, пополняли стадо шимпанзе новыми особо одаренными экземплярами, чтобы не получилось чрезмерной изоляции генетического пула и не возник новый вид обезьян, не способный к скрещиванию с себе подобными дикими особями.

Удивительно то, что, несмотря на социальные катаклизмы, кризисы и конфликты, институт так и не закрыли. В самом принципе его деятельности было нечто ирреальное. Это была наука с претензией на божественность.

Директора приходили и уходили, научные сотрудники получали зарплату, делали открытия, защищали диссертации, уходили на пенсию – в общем, их деятельность ничем особым от деятельности их коллег в смежных институтах не отличалась.

По ходу дела менялись генетические концепции и методы, возникали новые теории или возрождались забытые. Вдруг возвышался неоламаркизм, затем торжествовал постдарвинизм, это сменялось временным господством джекобсонизма, чтобы вернуться к суперменделизму.

И каждый из поворотов теории в той или иной мере отражался на политике по отношению к шимпанзиному стаду. Наиболее перспективные особи попадали в немилость, и их списывали в зоопарки или медицинские институты, достижения оборачивались поражениями, чтобы потом, через несколько лет, превратиться в эпохальные открытия.

Взлеты, поражения, упадки и смены теории больше всего били по шимпанзе. Создавая из обезьян новую породу разумных существ, люди отказывали тем, кто находился в процессе очеловечивания, в гуманности.

Относительно недавно был случай, когда списали в зоопарк и окончательно там погубили Сиену-4, самку, которая обладала удивительными математическими способностями. И по простой причине: ее шеф – человек милый, талантливый, но беспутный, насмерть поругался

с заведующим отделом и ушел из Эксперимента. А кроме него, никто не пользовался доверием и любовью Сиены-4.

Поэтому я, будучи участником Эксперимента, сотрудником его, остаюсь в глубокой внутренней оппозиции к тому, что у нас делается. За двести лет направленных мутаций, беспрепятственных тестов и операций, изменений среды обитания, медикаментозных опытов – стабильных результатов так и не добились. Более того, по мере роста результатов углубляется пропасть между гомо-шимпами и экспериментаторами. Как ни странно, человек, придумавший Эксперимент, ухлопавший на него двести лет и кучу средств, сгубивший на нем сотни умов, которые могли бы принести куда больше пользы в иных областях знания, внутренне не готов к тому, чтобы признать отказ от собственной исключительности. Гомо-шимп остается для людей не более как шимпом. Объектом для исследования, но не партнером по разуму...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.